

Глава 15

С тех пор как Юэ Сючжи взял на воспитание маленького Сяо Пэя, он лелеял надежду вырастить из него честного... ну хорошо, пусть не безупречно честного, но хотя бы милосердного человека. Ведь только тот, к кому мир проявил ласку, захочет ответить ему тем же.

Но если верить канону оригинального романа, божество обязано быть бесстрастным. Лишь познав абсолютное равнодушие на Пути Безжалостности, можно обрести истинное величие и взойти на престол.

Вот только все мы созданы из плоти и крови — разве рождается хоть кто-то лишенным чувств?

В своей прошлой жизни Пэй Мин тоже когда-то был очаровательным, наивным ребенком, пока жестокая судьба шаг за шагом не вытравила из него все человеческое. В этой же жизни оковы оригинального сюжета пали, позволив Юэ Сючжи действовать вопреки сценарию. Теперь он просто не мог допустить, чтобы Сяо Пэй повторил этот кошмарный путь.

Сколько же мук пришлось бы пережить этому доверчивому, глупенькому мальчишке, чтобы превратиться в того грозного, бездушного Демонического Императора?

Человек, сохранивший чистое сердце и не знавший предательства, никогда не сможет отречься от мира.

Именно эта мысль терзала Юэ Сючжи: как в таком случае Сяо Пэй сможет достичь божественности?

Долгие размышления в конце концов привели его к неожиданному прозрению.

Он отважился предположить: Небесное Дао лишило Пэй Мина божественного престола вовсе не из-за любви к Царству Духов, а потому, что ради него тот безжалостно поправ Царство Демонов.

Божеству дозволено любить, но ему запрещено быть несправедливым.

До сих пор это оставалось лишь гипотезой. Юэ Сючжи решил проверить ее на свой страх и риск, готовый в случае неудачи искать иные пути. Однако теперь, слушая оглушительный рокот стягивающихся грозных туч, он понял: его ставка сыграла.

Аура Сяо Пэя стремительно росла, сокрушая преграды. Стоило ему преодолеть барьер Священного Царства, как небеса раскололись, обрушивая яростный гром!

Юэ Сючжи замер в предельном напряжении, готовый в любое мгновение броситься на помощь ученику и принять удар на себя.

Ведь сила испытания напрямую зависит от потенциала культиватора. Для такого невероятного гения, как его воспитанник, небесная кара должна стать сущим кошмаром.

Прорываясь в Царство Королей, мальчик столкнулся с грозой, превосходившей обычную в десятки раз. Тогда он выстоял в одиночку, но едва не лишился жизни.

Разумеется, вмешиваться без крайней нужды нельзя: чужое присутствие усиливает кару вдесятеро. Но если бы возникла угроза гибели, Юэ Сючжи ни за что бы не остался в стороне.

Однако, вопреки всем его опасениям и приготовлениям, в самый миг удара молнии внезапно растворились в воздухе.

Оглушительный рокот, сотрясавший землю на сотни ли вокруг, смолк. Наступила зловещая, давящая тишина.

Сердце Юэ Сючжи пропустило удар. Он порывисто обернулся к ученику.

Недавно обретенная сила Священного Царства стремительно утекала. Духовный ранг Пэй Мина рухнул обратно в Царство Королей и продолжал лихорадочно колебаться. Лицо юноши смертельно побледнело, его била крупная дрожь, а тело покрылось холодным потом.

Юэ Сючжи мгновенно оказался рядом и направил свою духовную энергию в его меридианы, чтобы оценить масштаб бедствия.

Потоки ци внутри юноши бушевали в полнейшем хаосе. Это было классическое, смертельно опасное искажение ци.

Отбросив колебания, Юэ Сючжи прижал пальцы к его спине, бросая все силы на подавление взбунтовавшейся энергии.

Наблюдавший за ними Босс Пэй мгновенно во всем разобрался.

Он не знал, каким образом Юэ Сючжи удалось усмирить Священное Тело Демона Предельных Каналов, заставив его пробудиться без единой капли демонической тьмы и полностью скрыв истинную природу мальчишки. Но именно сейчас фатальный изъян этого метода вырвался наружу: обделенное темной половиной Священное Тело оставалось дефектным. Пытаться развивать его лишь на светлой духовной энергии — все равно что ковылять на одной ноге. Рано или поздно это должно было закончиться катастрофой.

Время утекало сквозь пальцы. На лбу Сяо Пэя вздулись синие вены. Он отчаянно цеплялся за остатки сознания, из последних сил сопротивляясь безумию. Дрожа всем телом, он прошептал пересохшими губами:

— Шицзунь...

Удерживать на грани распада бушующую бурю чужой ци было невероятно тяжело. Юэ Сючжи сам едва справлялся с напряжением, но сквозь зубы крикнул:

— Соберись! Гони прочь лишние мысли! Пока я жив, с тобой ничего не случится!

Не медля ни секунды, он открыл Магазин Системы, приобрел снадобье, способное мгновенно и многократно приумножить духовные силы, и единым глотком осушил флакон. Отбросив пустой сосуд, Юэ Сючжи принял весь удар на себя, безжалостно опустошая собственные духовные резервы.

Стоивший подле них Босс Пэй с легким злорадством наблюдал за мучениями своего младшего воплощения. Никто в этом мире не знал лучше него: Небесное Дао ни за что не позволит Пэй Мину погибнуть. Это испытание — лишь очередная суровая трепка, не более.

Но когда он перевел взгляд на Юэ Сючжи, ухмылка исчезла. Наставник стоял на грани полного истощения. Мужчина до крови закусил нижнюю губу, его побелевшее лицо выражало смертельную муку, но он упрямо отказывался сдаваться.

В глазах Босса Пэя промелькнуло сложное, нечитаемое чувство.

Юэ Сючжи и не подозревал о невидимом свидетеле. Все его существо сосредоточилось на одной-единственной мысли:

«Еще немного! Нужно только выстоять!»

В этот момент в разрушающееся, готовое вот-вот взорваться духовное море Сяо Пэя хлынула мощная, властная волна чужой энергии. Она железной хваткой сковала безумные вихри ци и силой стянула их воедино.

— А-Мин, сейчас! Быстрее! — прокричал Юэ Сючжи.

Пэй Мин мгновенно подчинил себе усмиренную энергию и направил весь этот колоссальный поток на штурм непреклонного барьера Священного Царства.

Прорыв, сопряженный с искажением ци, подобен плаванию против бурного течения: есть лишь путь вперед, любая заминка или попытка отступить карается смертью.

На сей раз обошлось без сбоев. В вышине вновь начали собираться грозовые тучи!

Юэ Сючжи уже собирался взмыть в воздух, чтобы принять удар стихии на себя — ведь мальчик был истощен до предела, — однако Пэй Мин удержал его за руку:

— Шицзунь, позволь мне самому.

Учитель тревожился о слабости ученика, но и воспитанник не мог позволить себе проявить эгоизм, видя, в каком состоянии находится его наставник.

К тому же испытание небес каждый обязан преодолеть сам — негоже перекладывать это бремя на чужие плечи.

Покинув тренировочный зал, Пэй Мин за мгновение преодолел несколько десятков ли и остановился на открытой равнине, лицом к лицу встречая ярость небес.

Молнии превосходили по силе обычные в десятки раз, но юноша лишь бесстрашно поднял голову, глядя прямо в бушующее небо.

Все сущее подчиняется собственным законам, однако есть нерушимая истина, связывающая все миры воедино: любая вещь способна трансформироваться.

Добро способно переродиться в зло, а зло, в свою очередь, может обратиться благом.

В его сознании, словно узоры на воде, проступили тайные механизмы Искусства Толкования Небес. Движения и формулы вспыхивали в мыслях одна за другой. Когда первая фиолетовая молния устремилась к земле, Пэй Мин взмыл навстречу и поднял Меч Против Течения, принимая сокрушительный удар на стальной клинок.

У наблюдавшего издалека Юэ Сючжи перехватило дыхание. Однако в то же мгновение свершилось чудо: разрушительный разряд не испепелил тело юноши, а замер на самом острие. Фиолетовые всполохи и яростные искры дико заплясали на поверхности клинка, подчиняясь воле хозяина.

Юэ Сючжи ошеломленно замер.

«Быть protagonистом — значит плевать на любые правила?»

Разряды обрушивались один за другим, становясь все тяжелее и яростнее, но Меч Против Течения раз за разом безропотно поглощал их колоссальную мощь.

Последний, финальный удар, казалось, нес в себе силу, способную расколоть весь мир. С оглушительным ревом молния врезалась в сталь. Пространство затопила ослепительная белая вспышка, на краткий миг лишившая мир красок.

Когда сияние угасло, тучи рассеялись, а фиолетовое пламя на клинке затихло. Однако сам Меч Против Течения теперь излучал едва ощутимое, но глубокое величие самих небес.

Спустившись на землю, Пэй Мин поспешил к наставнику. Его взгляд выражал глубокое беспокойство:

— Шицзунь, как вы себя чувствуете?

Благодаря прорыву Пэй Мин мгновенно исцелился от всех недавних травм, чего нельзя было сказать о Юэ Сючжи.

Он безжалостно сжег собственные духовные резервы, а зелье, временно увеличившее его силы, теперь требовало свою плату — наступил неизбежный период тяжелого отката.

Но самым разрушительным было другое: на протяжении тринадцати лет он ежемесячно отдавал по целой пиале собственной крови для создания Пилюль Подавления Демонической Природы. Это давно истощило его жизненные силы, сделав тело уязвимым к любым потрясениям. Нынешний двойной удар оказался для его здоровья непосильным бременем.

И все же Юэ Сючжи не собирался жаловаться. Во-первых, он не желал тревожить воспитанника, а во-вторых, раскрытие его состояния неизбежно навело бы юношу на мысли о происхождении таинственных пилюль.

Преодолевая слабость, он изобразил равнодушную улыбку и качнул головой:

— Пустяки. Я лишь слегка исчерпал запасы ци, нужно немного времени на восстановление. Сейчас же отправлюсь на Пик Короля Медицины к твоему шибо Линю, он живо подберет нужные травы.

Заметив, что Пэй Мин собирается возразить, он поспешил перехватить инициативу:

— Твоя культивация только что совершила качественный скачок, и духовный ранг еще не стабилизировался. Твоя главная задача сейчас — закрепить успех. В тренировочном зале осталась добрая половина духовных камней. Немедленно возвращайся туда и проводи несколько дней в уединении. К твоему шибо я доберусь сам.

— Но, Шицзунь...

Не слушая его, Юэ Сючжи задействовал Технику Сжатия Земли и мгновенно растаял в воздухе.

Поняв, что спорить бесполезно, юноше ничего не оставалось, кроме как вернуться в тренировочный зал.

Однако невидимый Босс Пэй последовал напрямиком за наставником.

Как и его младшая версия, он прекрасно видел, что с Юэ Сючжи творится неладное. Разница заключалась лишь в том, что мальчишка был вынужден подчиниться, а он мог идти куда вздумается.

Неслышной тенью он скользнул следом за мужчиной на Пик Короля Медицины.

У ворот дежурившие адепты поспешно склонились в вежливом поклоне:

— Приветствуем Достопочтенного Фатаня.

— Где сейчас владыка пика? — устало спросил Юэ Сючжи.

— Владыка пика Линь сейчас в алхимической лаборатории, занят выплавкой снадобий, — тут же отозвался один из учеников.

Линь Сюнь, владыка Пика Короля Медицины, слыл настоящим фанатиком своего дела и проводил все дни напролет среди алхимических печей.

Именно его Юэ Сючжи за глаза ласково именовал «стариком Линем», хотя тот вовсе не выглядел дряхлым — наоборот, черты его лица оставались тонкими и моложавыми.

Столь неблагозвучное прозвище привязалось к нему лишь потому, что, несмотря на незаурядный талант и врожденные восемь меридианов, из-за чрезмерного увлечения траволечением он достиг Царства Слияния с Единым лишь к девятистам годам. Среди всех глав пиков Секты Девяти Сияющих Небес он по праву считался старейшим.

Слегка кивнув адептам, Юэ Сючжи направился напрямиком к алхимическим лабораториям.

Воздух в покоях для выплавки, как обычно, был пропитан густым ароматом целебных трав и горьковатым дымом. Линь Сюнь стоял спиной к двери, увлеченно перебирая ящички огромного шкафа с редкими ингредиентами. Услышав шаги, он обернулся и удивленно вскинул брови:

— Зачем пожаловал?... Постой, да на тебе лица нет! Что стряслось?

Обессиленно опустившись на свободный стул, Юэ Сючжи отмахнулся:

— Мой ученик едва не оступился во время медитации. Пришлось экстренно вмешаться и поделиться собственной ци. Немного переутомился, только и всего.

— Ох, и дурак же ты... — сокрушенно покачал головой Линь Сюнь. — Прекрасно знаешь, в каком плачевном состоянии твое здоровье, и все равно бросаешься меридианами направо и налево! Думаешь, я слепой? Тут дело явно не ограничилось «легким переутомлением».

Линь Сюнь тяжело вздохнул, доставая с полки фарфоровый флакон:

— Какими бы выдающимися способностями ни обладал твой воспитанник, я никогда не пойму, ради чего ты раз за разом рискуешь ради него собственной жизнью! Мало того, что ты каждый месяц добровольно цедишь из себя кровь для этих проклятых пилюль, так теперь еще и творишь подобное безрассудство! Взгляни на себя — ты же живой мертвец!

<http://bllate.org/book/20589/2132235>